

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 11 июля 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 11 de julio de 1987

№ 1928

МЫСЛИ В СЛУХ

РАЗБОР ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Каждый раз, когда затрагивается вопрос о возможном восстановлении монархии в России, немедленно выдвигается ряд возражений, как теоретического, так и практического порядка.

Однако, такие возражения не только возможны, но и уместны по отношению ко всем сегодняшним режимам. Так что в любом случае, при любом политическом проекте, необходимо будет как-то разбирать имеющиеся возражения, пытаясь дать им объективную оценку.

Для такого политического анализа, конечно, прежде всего необходимо сделать известный — хотя бы грубый — инвентарь имеющихся сегодня на лицо политических режимов. Оставляя в стороне классические классификации, можно для начала свести все сегодняшние режимы в три группы: демократические, авторитарные и тоталитарные государства, не-

зависимо от формы их верховной власти. Можно сразу же исключить из анализа тоталитарные режимы, как не содержащие в себе никаких элементов, которые бы было желательно видеть в будущей России. Еще Платон писал, что тирания, это даже, собственно, не политический режим, а извращение политического режима. Так что остаются лишь авторитарные и демократические режимы.

Авторитарные режимы еще не имеют достаточного ни научного, ни популярного определения. Демократию легко попытаться определить при помощи простого перевода двух греческих слов составляющих название этого режима: власть народа, или просто народовластие. В случае авторитарных режимов это невозможно сделать по двум причинам: в древних классических классификациях нет указаний на такой режим, и, кроме того, само латинское слово "аукторитас", от которого происходит "авторитарный режим" не указывает на тех или иных носителей власти, а лишь описывает одну из качеств этих — любых — носителей. Больше того, сам смысл этого слова сегодня очень трудно восстановить. Наш известный историк Ростовцев определяет настоящий смысл этого слова, как "увеличивать", "приращать". (См. также "Кратчайший толковый политический словарь. Авторитарный". "Н. С." № 1882). Так что разбор авторитарных режимов включает в себя не только анализ тех режимов, которые сегодня так именуются, но и попытку установления авторитарных элементов в других, раньше существовавших, режимах. И, одновременно, точного определения этих элементов.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

НАРОД В ПОИСКАХ ИДЕИ

Более или менее объективные иностранные наблюдатели дружно утверждают, что единственное общее чувство жителей России — патриотизм. Иное дело, что им вряд ли удастся проникать во все слои населения, и тем более сомнительно, чтобы с ними веде откровенно говорили (антипатия чужеземцев ко всему подлинно русскому слишком очевидна; а зачем же бы им стали высказывать то, что им явно не по душе?). Но какая-то часть правды в их заключениях, несомненно, есть.

Легко и понять. Те взгляды, те убеждения, что спаивали народ в дореволюционные времена, десятки лет потом были под строгим запретом; да и остались. Их нельзя было вслух выражать, — страшно и теперь.

Те же воззрения, какие советская власть навязывала (оставляя в стороне, что они вглубь, в массы, и не всасывались), развеялись к нашим дням буквально как дым. Даже самые левые диссиденты признают, что большевицкая фразеология, то ли постепенно, то ли сразу и смаху, стала казаться фальшивой и бессмысленной, больше того — смешной. Никто в нее, окончательно, не верит.

Патриотизм, однако, хотя сперва жестоко и преследовался (он приравнивался к великороссийскому шовинизму, и так официально именовался), снова был восстановлен в своих правах в годы перед Второй Мировой войной, и особенно в течение войны. Потому что власти ясно почувствовали, что за коммунистические лозунги люди воевать не станут.

Тогда же, как мы знаем, от-

крыли и церкви. Но их-то вскоре начали и опять закрывать, а верующих утешать. Дух же патриотизма, раз выпущенный на волю, оказалось невозможным или чересчур уж опасным обратно загнать в бутылку.

Его и терпят. Понятно, компартия пытается его взнуздать. Да он — не лошадь, а скорее тигр, на котором ехать трудно, а слезать и вовсе неудобно.

Вот почему вся болтовня о национал-большевизме представляет собою вздор, выгодный для зарубежных критиков кремлевского режима слева, но совершенно не соотносящийся с жизненной реальностью.

Итак, любовь к своей стране, любовь к своему прошлому, гордость за своих предков и созданную ими культуру, суть то, что объединяет русский народ. Впрочем, и другие народности бывшей Российской Империи переживают те же настроения и жадно оглядываются на минувшее (что, впрочем, не исключает сохранения государственной целостности).

Мы слышим поминутно про то, с каким жаром стремятся россияне сохранить или восстановить исторические памятники, храмы, свидетельства о былом величии, всюду, где только возможно.

Но, спрашивается, какой же политический строй, какая система правления могут заполнить образовавшуюся пустоту, удовлетворить людей с таким мировоззрением?

Уж конечно не к Западу обращены теперь их глаза и уши. Неумный Запад все сделал и упорно делает, чтобы свою враждебность русской стихии показать и продемонстрировать.

Еще не так давно, и долго-долго, от Запада ждали у нас в отечестве помощи и спасения; но они никогда не воспоследовали. А сейчас — разве что ультралевые оппозиционеры продолжают видеть в нем свой идеал. Оттого и потерпело крах демократическое движение: оно предлагало камень вместо хлеба. Народные же массы повернулись ныне к загранице спиной, с холодностью и недоверием. Все более ясно, что они надеются лишь на себя.

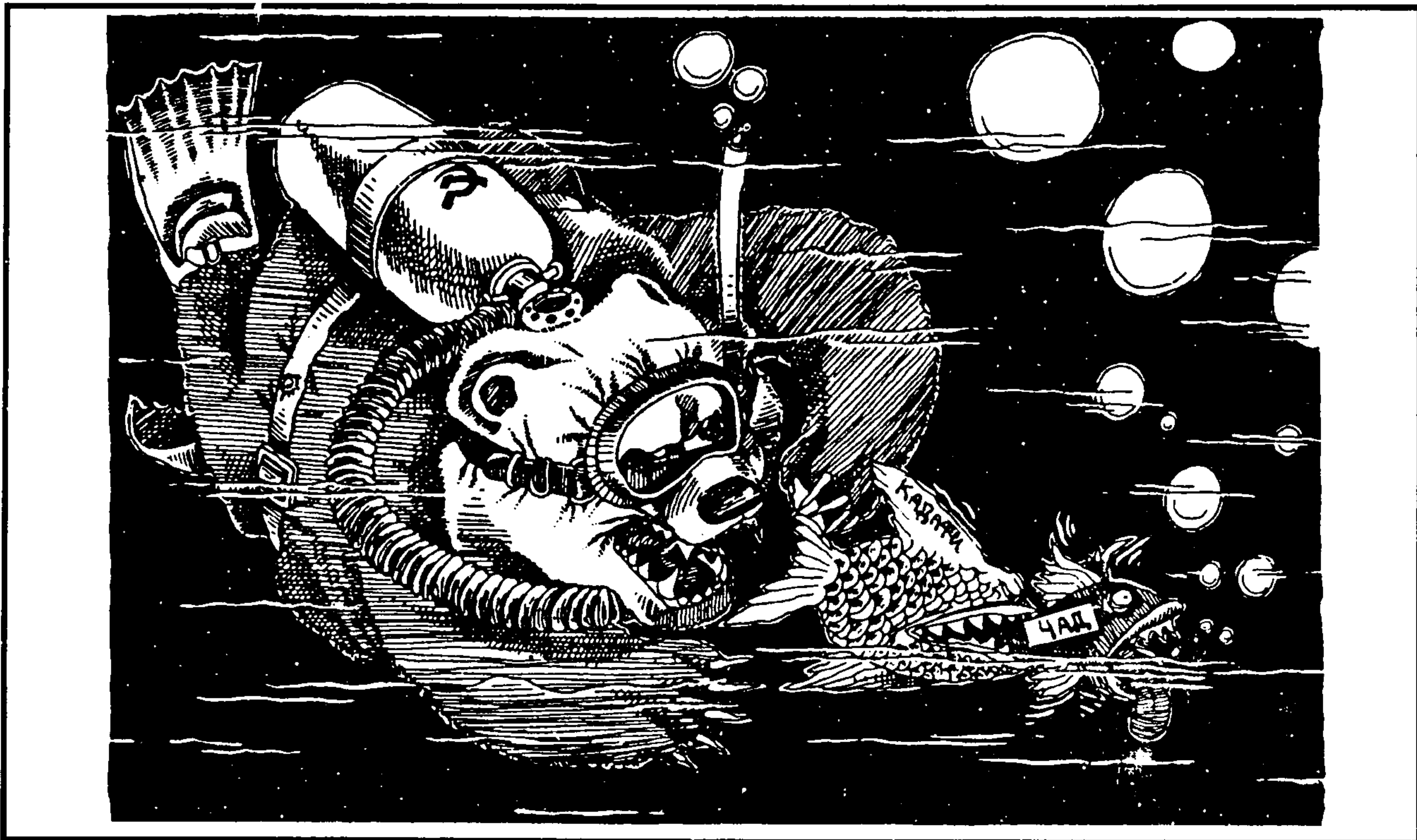
Но тогда, еще раз спросим, какие же черты должен иметь общественный порядок, созвучный запросам граждан России, чьи души открылись для патриотизма, православия и памяти о былой нашей славе?

Заметим, в скобках, что порядок нужен еще и такой, чтобы он не противопоставлял себя ни одной из народностей империи и всем им предоставлял бы равные права, свою поддержку и защиту. И такой, чтобы он умел с достоинством и твердостью противостоять врагам за рубежом, желающим гибели или расчленения нашей отчины.

С точки зрения логики, надо ответить, что, силою вещей, получается, и все яснее с течением времени обрисовывается, что такие задачи по плечу только монархии, и монархии в ее исконно русском виде. Процесс к ней ведущий еще не завершен; но он идет перед нашими глазами и, по всей вероятности, необратим.

Остается сказать, перефразируя французскую революционную песенку: "К этому идет, к этому придет!"

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

И. А.

ПЕЧАТЬ

ЗРИМЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

Советский журнал "Новый Мир" известен быстротой своей реакции на эволюцию правительственного курса. Вот перед нами №№ 3 и 4 от с. г. Какая разница!

№ 3 пробуждает некоторые надежды, свидетельствуя о триумфе деревенщиков. Два рассказа Б. Екимова не уступают качеством В. Солоухину и В. Астафьеву и поражают разоблачительским накалом, вскрывая чудовищность советской системы. Особенно хороша вторая, "Ночь проходит". Грузинка Э. Басария — тоже деревенщица, того же духа; хотя у нее политические мотивы осторожно устранены. Отметим прекрасные лирические стихи Г. Сафиевой, в переводе с таджикского (видимо, отличном!) Т. Кузовлевой. Повести А. Адамовича "Последняя пастораль" рисует несомненно обычную для советской литературы картину финальной атомной катастрофы мирового масштаба, с осторожными намеками, что виноваты в ней равно обе стороны. Упомянем еще интересные отрывки из дневника К. Чуковского о встречах с А. Ахматовой.

№ же 4 — в первую очередь антирелигиозный. Статья А. Нуйкина "Новое богоискательство" пытается смягчить эффект вызвавшей, очевидно, слишком уж отрицательную реакцию публики статьи И. Кривелова в "Комсомольской Правде" с нападками на В. Быкова, Ч. Айтматова, В. Астафьева и Е. Евтушенко с позиции вульгарнейшего атеизма; но и сам он, разумеется, гнет ту же линию, — только, в более дипломатических выражениях.

Посмертная публикация романа В. Тендрякова "Покушение на миражи" не принесет чести автору (когда-то казавшемуся нам издадека мужественным борцом с большевизмом): попытки перестроить историю мира, устранив Христа и его учение, отдадут кошунством.

Есть тут и рассказ В. Астафьева; но чисто биографический и аполитичный. Рядом, очерк М. Кострова "Поселянина" оставляет двойственное впечатление. Описание арачьевских военных поселений явно представляет собою аллюзию на советские колхозы. Но сравнения царей с Советами всегда фальшивы и обманчивы; такой прием сам по себе глубоко порочен.

Pièce de résistance номера — драма М. Шатрова "Брестский мир", прославляющая Ленина. Вот оно, главное в теперешней идеологии! Но ведь — грубая ложь все это. И мы ведь знаем, что народ в Ленине давно разочаровался (кто даже и верил...), над ним смеется и издевается.

В общем, Горбачев и к' смекнули, видать, что с *гласностью* малость было зарвались и дают ход назад. Насколько энергично и насколько успешно? А это мы увидим, как прочтем следующий выпуск "Нового Мира"...

БИЧ БОЖИЙ НАД АМЕРИКОЙ

В "Панораме" № 302, В. Козловский разбирает и поддерживает

предложение английского специалиста по Эйдс, К. Манктона, сводящегося к следующему: периодически проводить всенародный медицинский контроль, и заключать всех носителей болезни (хотя бы внешне еще здоровых) в пожизненный карантин. Козловский реалистически указывает, что хотя такие меры и связаны с немалыми расходами, они обойдутся куда дешевле, чем содержание в госпиталях все растущего числа неизлечимых больных. А результат они, несомненно, дали бы весьма эффективный. Между тем, США должны ожидать в ближайшие годы страшного усиления Эйдс: множество зараженных этим беспощадным недугом, иногда еще о том и не знающие, через несколько лет вступят в конечную фазу мучительной и долгой предсмертной агонии.

Однако, Козловский зачем-то чрезмерно преувеличивает степень заразительности Эйдс и ее опасности для нормальных людей. Прежде всего, угроза заражения через переливание крови уже фактически отпала: кровь проверяют перед использованием. Даже наркоманы, надо полагать, соблюдают теперь простую меру предосторожности: употребляют для впрыскиваний отдельный и чистый шприц.

Вероятность заражения от женщин невелика: статистика говорит, что, в пределах США и Европы, из числа больных только 10 % женщины. Женщине, конечно, заразиться легче (если она не слишком внимательно выбирает партнеров).

Насчет же случайного заражения внеполовым путем, — оно, по единичным отзывам медиков, почти невозможно. Даже, например, укусы больного, видимо, безвредны. Ни пот, ни слюна, ни слезы не служат для передачи вируса.

Во Франции вопрос об Эйдс стал предметом и орудием политической борьбы. Правые подчеркивают разорительность сей болезни для государства и гибельность ее для общества в целом. Левые, наоборот, стараются картину смягчить; и правительство, в общем, на их стороне.

Официальная точка зрения, как ее выражают соответствующие газеты и журналы, состоит в стремлении (впрочем, понятном) успокоить общественное мнение и предотвратить развитие паники. Отсюда — оптимистические предсказания, что способ лечения скоро будет найден (чего доктора и ученые отнюдь не подтверждают); а равно и более или менее обоснованные разъяснения, что заразительность заболевания строго ограничена.

Между тем, французская пресса замалчивает, — вернее, тактично обходит, — самоочевидный факт: источник Эйдс есть гомосексуализм; именно из среды содомитов болезнь и распространяется в иные сферы.

Следовательно, радикальным и единственно надежным способом защиты публичного здоровья явилось бы запрещение по закону противостественных половых сношений между мужчинами, с наказанием в виде строгой изоляции (несомненно, смертная казнь явилась бы тут еще лучшим средством). Это было бы ведь только возвратом к порядкам еще совсем не столь давних времен! К несчастью, эволюция мировоззрения на Западе так далеко зашла, что покамест никакое правительство не решается о таких постановлениях даже и заговорить...

Однако, если эпидемия будет прогрессировать дальше, и число ее

жертв увеличиваться? Неизбежно, волей неволей, придется в Европе, — и тем более в США, наиболее пораженного сею карою небесной за грех против природы, — ввести, по меньшей мере, проектируемые Монктоном мероприятия; а то и те, о каких мы выше говорили.

Любопытно и то, не опередят ли Европу и США те африканские государства, где Эйдс тоже свирепствует, но где правительства имеют, возможно, большую свободу рук?

НОВЫЕ ВЕТРЫ

Поэт Осип Мандельштам погиб в концлагере за эпиграмму на Сталина и за общее неприятие им советского строя. Вдова его, Н. Мандельштам, написала две прекрасные книги, "Воспоминания" и "Вторую Книгу", где исчерпывающе разоблачила большевизм.

Не удивительно, что возник, в СССР и за рубежом, целый культ Мандельштама, хотя стихи его очень трудны для понимания даже вполне квалифицированному читателю, а рядовому, — и совсем недоступны.

Хриплый голос "Русской Мысли" с ее типичным французским акцентом всегда слышался особенно громко в сонме хвалителей. И вдруг...

По поводу книжки Э. Герштейн "Новое о Мандельштаме" (Париж, 1986), та же самая "La Pensée Russe" публикует статью М. Мурравник, совершенно вталтывающую в грязь Надежду Яковлевну, да и ее мужа рисующую в малоприятельном свете. Оказывается, Н. Мандельштам только и делала, что сочиняла *пасквили*, руководимая низкими побуждениями ревности и склонностью к фаитазерству. На самом-то деле *сводит счеты* сама Герштейн. Н. Мандельштам во "Второй Книге" открыла чувство презрения, какое она с мужем ко своей несколько чересчур навязчивой знакомой питала. Та и торопилась отомстить, не задумываясь ни над неприличием злых своих нападков на давно покойных людей, ни над политической неуместностью своих действий.

Для сколько-то компетентных людей лживость Герштейн ясна; как ясна и при чтении лермонтоведческих ее работ, составленных в духе официальных советских мифов о великом поэте.

Вопрос, который себе задаешь, в связи с этой историей, — другой: почему так переменялась ориентация парижского русскоязычного еженедельника?! Ибо о нем всегда можно сказать, как в книге Дудинцева сказано об одном из персонажей: "Эта ворона зря не каркает!"

Кто-то сверху продиктовал, очевидно, радикальную переоценку отношения к Мандельштаму и, конечно, в первую очередь к Н. Мандельштам. Вероятно, советская власть заметила, что эта талантливая и смелая женщина о большевизме сказала много глубоких и верных вещей, которые ему всерьез вредят. Нужно, значит, ее покрепче подмарать.

А тут разрядка, уступки... через кого-то и нажали. И вот уже, глядишь, все прежнее забыто, и печатный орган г-жи Иловойской подносит нам версию событий, противоположную его же прежней. Что же, такое не в первый раз с ним случается...

ПУШКИН И ВОРОНЦОВ

В "Новом Мире" № 1 от с. г. помещена интересная работа А. Ладиса о современниках Пушкина "Молебнов лести не пою". Между прочим, автор рассказывает, что у графа Михаила Семеновича Воронцова было намерение жениться на графине Наталье Викторовне Кочубей, но из этого ничего не вышло, и он женился вместо того на другой графине, Елизавете Ксавьеревне Бараницкой. По поводу чего, Ладис и комментирует: "Ну а что было бы, если женой Воронцова оказалась бы не Елизавета, а Наталья, давняя юношеская любовь Пушкина?.. Иначе сложился бы одесский период жизни поэта".

Иначе ли? Сдается, ситуация вышла бы еще более взрывчатая! Наталья Кочубей и впрямь была первой любовью Александра Сергеевича, и чувство к ней, видимо, у него сохранилось на всю жизнь. Более того, чувство это не было, как кажется, вполне безответным; Наталья Викторовна, в замужестве графиня Строгонова, относилась к нему, по меньшей мере, с искренней дружбой. Мы знаем, что после его смерти она горячо защищала его память от вздорных светских сплетен.

Встретятся они в Одессе, в обстановке узкого круга лиц, связанных службою и встречами в обществе, — у Воронцова, без сомнения, нашлись бы поводы ревновать, подозревать и злиться; даже если бы на самом деле между ними ничего бы и не произошло.

Нет, похоже, графу Воронцову судьбою было назначено тем или другим путем стать врагом и гонителем великого поэта!

ЧЕГО ИМ НЕ ХОЧЕТСЯ

В "Синтаксисе" № 17, в статье "Культура кружка", полемизируя с Н. Горбаневской о поэзии Бродского, А. Кустарев выдает кое-какие секретные мысли плюралистов. Вот его реакция на упоминание Горбаневской о *национальном возрождении*:

"Во-первых, далеко не все согласятся, что имеет место русское возрождение (в эмиграции? Хм?). Во-вторых, многие подумают, что лучше бы оно и не происходило. В историческую эпоху развала национальной идеи русское национальное возрождение будет опять выглядеть как театральная имитация уже отработанных идей".

Не знаем, где он увидел *развал национальной идеи*? На Западе? Так, с одной стороны, тут бы легко можно увидеть и совсем противоположное; а потом, — зачем же подражать дурной болезни? Что же до того, что в России национальное возрождение так идет, это, дурно оно или хорошо, но факт. То есть того сорта упрямая вещь, с которой нет смысла спорить; ибо, как гласит поговорка: "Против рожна не попрешь!"

Там же, в статье "Довольно кровавой пиши", И. Померанцев высказывает такое мнение об английских литературных кругах: "Профессор-поэт почти всегда и пьянчужка, а заодно и гомосексуалист". Картина невеселая, но вероятно верная.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

**Записная
Книжка**

июль 1987 г.

Как я уже сообщал, в Нью-Йорке стал выходить "американский журнал на русском языке", "Свободный мир". Редактирует его Гарри Табачник, писавший когда-то и на страницах "Зарубежной Руси". Табачник — автор книг "Той осенью в Париже" и "За вилу свободу, сэр".

Небольшого формата журнал интересен и для нас, никак не собирающихся превращаться в американцев. Видна профессиональная рука Табачника, который в Советском Союзе был комментатором и журналистом московского радио и телевидения.

В № 2 привлекают внимание отрывки из книг В. Гроссмана "Жизнь и судьба" и Свена Стеенберга "Генерал Власов". В отделе "Против коммунизма с оружием в руках" — находим интереснейшее интервью с доктором Лозанского университета Джонасом Савимби, руководителем антикоммунистических партизан в Анголе.

На вопрос: "В чем, по вашему мнению, причина того, что Запад не оказывает полной поддержки ЮНИТА в ее борьбе с советским империализмом", Савимби ответил так:

"А почему происходят эти массовые демонстрации и протесты в странах Западной Европы против американских ракет, нацеленных на СССР, но нет никаких демонстраций против советских ракет, нацеленных на них? Это позор. Я думаю, что в конце концов Третий Мир должен придать Западу мужество для противостояния Советскому Союзу, а не Запад — Третьему Миру. Он должен найти лекарство от того, что Солженицын называет "болезнью Запада" и что есть неспособность постоять за свои идеалы. Именно поэтому мы говорим: "ЮНИТА — ключ к Анголе, Ангола — ключ к Африке, Африка — ключ к Западу".

Эмигрантская пресса, выходящая по-украински — многолика. Кроме толстого журнала "Сучасність", богатого, финансирующего,

кроме того, русофобский журналчик "Форум", мы встречаем издания, не желающие разделения России и самостоятельности Украины. Таким журналом является "Видно-ва", новое издание, выходящее в Мюнхене. Во втором номере центральное место занимают материалы, так называемого "украинско-русского диалога". Этой темой пару лет тому назад стал заниматься "Континент", но по исчезновению "диалога" со страниц максимовского ежеквартальника, тема перекочевала на страницы украинского органа. Однако в "диалоге" со стороны "русских" принимают участие только третьеволновники, начиная с Натальи Горбаневской и кончая Владимиром Буковским.

В "Сучасности" же активно участвуют дюжина бывших диссидентов, которые не прочь бросить камень в русский огород.

В ультра-шовинистической газете "Шлях перемоги", выходящей в большом формате, еженедельно, с паролем "Київ проти Москви" находим тоже интересные новшества. Газета является органом украинцев из Галиции, униатов-католиков. Они непримиримо стоят на позициях отделения Украины от России, с даже чисто русскими областями, как полуостров Крым.

"Шлях перемоги" был органом Степана Бандеры, убитым советским чекистом в Мюнхене. С ярыми самостоятельными активно сотрудничает израильтянин Авраам Шифрин, автор книги "Четвертое измерение" и редактор парапсихологическо-окултного журнала "Тайновидение", выходящего в Израиле. "Четвертое измерение" имеет репутацию, мягко выражаясь, книги написанной не на основе правдивых событий и данных.

И этот Авраам Шифрин нашел себе пристанище у украинских сепаратистов: он участвует на их конференциях, пишет статьи, выступает за отделение Украины... Кроме ненависти ко всему русскому, на страницах этой газеты находим списки сотен и сотен, если не тысяч, украинцев, жертвующих для своего органа.

Сразу же вспоминаются робкие призывы "Нашей Страны" к каждому читателю — найти хотя бы еще одного подписчика!

Хотя украинские самостоятели нам не пример, но мы, русские, только можем им позавидовать, когда речь идет о собрании лепты для общего, всем нам нужного дела.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

**Языковые
Уродства**

ЕЩЕ О МОНАРХИЗМЕ

Помнится, некто из читателей "Нашей Страны" возражал против употребления в печати слова *монархизм*. Не соглашаясь с ним, — поскольку слово-то очень нужное, — я все же допускал, что оно сравнительно недавнего происхождения.

Однако, вот в книге В. Аристова "Казанские находки" (Казань, 1985) цитируются материалы из следствия над членами Кирилло-Мефодиевского Братства в 1847 году. В числе оных оказались два студента Киевского университета, Г. Андрузский и Г. Пасяда. И вот первый показывает о втором, что он "ненавидел монархизм".

Виде наказания, их обоих... перевели из Киевского университета в Казанский! Нельзя сказать, чтобы начальство отнеслось к ним строго...

Но, выходит, обсуждаемое нами слово имеет таки весьма почтенную давность! Оно, значит, было уже в ходу в 1847 году. Ведь не Андрузский же его, надо полагать, первым выдумал и ввел в употребление.

Впрочем, мы показывали уже прежде, что оно, скорее всего, существовало уже в эпоху войны 1812-го года.

Аркадий Рахманов

Продается редчайшая коллекция старинных русских монет (серебряные, золотые и медные).

Обращаться в редакцию "Нашей Страны".

**Трибуна
Читателя****МЕСТО РОССИИ В МИРЕ**

С интересом слежу за полемикой вокруг будущего России. Мне не очень понравились резкие выпады Г. Моисеева (в № 1924 "Нашей Страны") против поляков и балтийцев. Если мы будем ругать наших соседей, и всех иностранцев, — кто же нас будет любить и уважать; да и за что?

Естественно, что после большевических зверств Прибалтика смотрит на русских с недоверием. Нашей задачей как раз и явится показать и доказать, что мы — не большевики, ставим себе иные цели и добиваемся их иными путями. Тогда все и станет, постепенно, на место.

Не знаю, притом, нужно ли вообще удерживать Литву, Латвию и Эстонию в составе нашего государства? Если мы можем с ними заключить прочный союз, — их независимость нам в ущерб не пойдет.

А что до того, что возрожденная Российская Империя явится фактором мира во всем мире (хотя эта мысль Г. Моисеева и не по нутру), то оно произойдет само собою, — и неизбежно.

Отказаться же от роли арбитра в смежных с нами странах и далее, вряд ли представится возможным. Как нам не помочь Китаю, а там и Индокитаю, освободиться от коммунизма? Если, впрочем, они сами с сею задачей не справятся, не нуждаясь в содействии извне.

Вот в чем я с Моисеевым согласен, это, — что Соединенные Штаты никогда не смогут стать другом и союзником национальной России. Не стоит и тешить себя подобными мечтами. Но возрожденной России такой союз и нужен не будет.

В. Штремлер (Греция)

КОРОНОВАННЫЕ КУКЛЫ

Мы, народные монархисты, не должны позволить в быту, в повседневности, в обыденной сутолоке свалить в одну кучу идеи Ивана Лукьяновича Солоневича с затхлым бараклом обносков европейских демократических монархий. Мы должны суметь разъяснить молодежи разницу между боевой машиной народной монархии и похоронными дрогами, на которые стремятся взгромоздить монархическую идею поклонники конституционных современных королей.

Иван Лукьянович ясно видел грань между настоящей, нашей, самодержавной монархией и бутылочной, английской типа. Он звал к преодолению "конституционщины", указывал пути к нему и колонновожатыми по этим путям должны стать мы. Но и мы теперь еще порою допускаем декорировку новой народной монархии осылками на "престиж" опереточных европейских коронованных особ, никакой властью

не располагающими.

Особенно удручает наблюдаемое иногда в нашей прессе умиление над коронованной английской куклой, старшей тезке которой еще Иван Грозный писал: "ты, выходит, пошлая дура; власть, тебе Богом врученную, купчишкам отдала". Не звучит ли самой подлинной современностью теперь эти слова Грозного? А мы разьясняем это? Нет! Мы не подражаем громовой, неизменно принципиальной полемике Ивана Лукьяновича.

Россия вступает сейчас в чрезвычайно важный период. Этот серьезнейший момент требует от нас максимальной напряженности, максимального внимания к самим себе и к соблюдению чистоты всего комплекса идей Ивана Лукьяновича. Мы ответственны за их развитие и продвижение в массы. Будем помнить, что он всегда видел опасность, грозящую русской монархии со стороны подражательству Западу, всегда и всеми силами боролся против этого, против просачивания в наше мировоззрение отзвуков иностранных пережитков, против отравления свежих дуновений народно-монархического сознания затхлой вонью чужеземного промасонского либеральничания.

И. Замысловский (Мексико)

"СОВЕТ" М. В. АЛЕКСЕЕВА

В "Нашей Стране" время от времени поднимается спор о роли генерала М. В. Алексева в дворцовом перевороте февраля 1917 года. В связи с этим небезынтересно привести мнение А. И. Солженицына, выраженное в третьем узле "Красного Колеса" ("Март Семнадцатого"). На странице 259 шестнадцатого тома своего собрания сочинений (Вермонт-Париж 1986), Александр Исаевич пишет следующее:

"Давно так не мучился генерал Алексеев в трудности выбора.

Никогда бы он не взялся служить незаконному государственному перевороту! Он из-за того сторонился Гучкова и князя Львова. Но если — все равно свершилось и новое правительство само собою благополучно установилось, — то надо ли ему мешать?

Наконец решился Алексеев на такую полумеру: войск ни в чем не останавливать и, значит, приказ будет строго выполнен. Но послать остановительную предупредительную телеграмму Иванову как самому переднему — чтоб остановить самое острейшее движение, чтоб он не успел ввязаться в бой... Никакого приказа на остановку не давать, вообще ничего не приказывать, но *советовать*. Но — просить доложить это всё Государю по его прибытии (а значит пропустить через свою грудь и внять)".

Д. Ржанов (Франция)

Волею Божией 15 июня с. г. скоропостижно скончался

✠ JEAN DE BECQUE DE LA NEUVILLE

о чем с прискорбием сообщает жена Злена и благодарит всех, кто помог ей пережить этот неожиданный и тяжелый удар.

ПО ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЕ

СОТРУДНИЧЕСТВО С НЕМЦАМИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

В связи с исполнившимся в прошлом апреле месяце семидесятилетия проезда Ленина через воюющую с Россией Германию, для совершения своего переворота, выходящая в Буэнос-Айресе на немецком языке газета "Argentinisches Tageblatt" поместила в номере от 13 июня с. г. статью под названием "70 лет тому назад: путешествие Ленина в "запломбированном вагоне" через Германию", за подписью Jean Paul Goergen. (Эта газета было основана 99 лет тому назад выходцами из Швейцарии, и одну время даже занимала просоциалистическую позицию. Во время прошлой войны она занимала резкую антинацистскую позицию).

Статья начинается с описания Потсдамского вокзала в Берлине, рано утром в среду 11 апреля 1917 года:

"Пассажиры, приехавшие... поездом из Франкфурта на Майне, смотрели с удивлением: перрон отрезан полицией, даже выложена колючая проволока... Если бы наблюдатель ушел с перрона, быть может отпесниенный полицейским... для того чтобы вылить чашку кофе в ресторане станции, ему бы бросилось в глаза большое общество офицеров генерального штаба. Одни уже сидели за собранными столами, на которых был приготовлен большой завтрак, и к которому они еще не притрагивались. Другие стояли перешиптельно вокруг стола, а третьи о чем-то возбужденно говорили. Приборов на столе было накрыто больше, чем присутствующих офицеров. Очевидно они ждали большее количество гостей, которые повидимому задержались. Если бы наш заинтересованный наблюдатель позвал к себе офицера,

и дал бы ему щедрую на чай, он мог бы узнать следующее: господа офицеры ожидают высокопоставленных лиц из русского дворянства, которые приехали в поезд из Франкфурта, но никто из приехавших господ не хочет показываться... они должны были отказаться от приглашения и повидимому предпочитают завтракать в вагоне... В вагоне же поезда, который тем временем был отцеплен от франкфуртского состава и поставлен на запасный путь находился никто иной, как русский профессиональный революционер Владимир Ильич Ленин... Зеленый вагон приехал по договору между Лениным и его товарищами с одной стороны, и немецким генеральным штабом с другой... После февральской революции, которая привела к падению царя, Ленин хотел как можно скорее вернуться на свою родину... Это входило в его программу: предложить сразу всем воюющим народам мир... Немецкому генеральному штабу рубашка была ближе куртки. Вступление США в войну на стороне союзников уже обрисовывалось на горизонте. Теперь нужно было спровоцировать внутренний хаос в России, чтобы эта страна выпала как фактор мощи. Спешный сепаратный мир с Россией освободил бы воинские части, которые могли бы добиться на западном фронте победоносного прорыва... Ленин... опознал эту единственную возможность — и использовал ее, несмотря на веские доводы своих товарищей: не компрометирует ли он себя договариваясь с врагом и неприятелем? Не грозит ли ему быть принятым за немецкого агента? Ленин пошел на этот риск, застраховав себя тем, что выработал подробные условия поездки... Эмигранты должны были ехать в "постоянно закрытом ваго-

не". Этот вагон должен был иметь "права экстерриториальности". Не должно было быть проверки личностей, ни паспортов. Нельзя было покидать вагон ни по собственной инициативе, ни по приказанию...

Однако, во время поездки произошли две промежуточные, довольно длинные остановки, которые еще сегодня вызывают забавные предположения...

... На швейцарско-немецкой границе... товарный вагон был запломбирован... Три из четырех дверей пассажирского вагона заперты, но сейчас уже нельзя установить, были ли они тоже запломбированы... Легенда о "запломбированных вагонах" была выгодна Ленину, так как это доказывало, что он действительно во время проезда через Германию не имел контактов с немецкими учреждениями. Однако, одна дверь вагона не была заперта: в конечном итоге, три человека, которые сопровождали, согласно договору, транспорт, должны были входить и выходить...

... Оба вагона должны были быть подцеплены к скорому поезду во Франкфурт. Но по дороге, получались задержки... Поэтому во Франкфурте Ленин и его группа вынуждены были долго ждать... до вечера...

... В Берлине, на Потсдамском вокзале вагоны отцепили, и паровозом отвезли их, вокруг Берлина, на Штеттинский вокзал... Штеттинский вокзал... от 7,15 часов утра и до 3,15 часов пополудни был занят военными и закрыт. Из меморандума Министерства иностранных дел Германии, редактированного 11 апреля 1917 года в Берлине, мы узнаем дальнейшие детали пребывания "запломбированного вагона" в столице Германии: "Один офицер в штатском посетил здесь транспорт во время его проезда. Платтен заявил от имени русских, что они весьма удовлетворены выходом им навстречу немецкого правительства...". Существенно большего о проезде русских эмигрантов через Берлин не известно. Тем сильнее распространялись предположения. Американский историк Stefan T. Possony ("Ленин. Одна биография", Кельн, 1965) пишет: "Что происходило на запасных путях в Берлине, это секрет, в который никто не сможет проникнуть". Он предполагает, "что Ленин, покидая перон и выдавая себя за Платтена, беседовал с немецкими чиновниками"... 14 апреля снимается цензура в Германии о проезде русских революционеров. 16 апреля 1917 года... Ленин прибывает на Шиллинский вокзал в Петрограде..."

Эта статья сопровождается карикатурой из французской газеты "Le Matin", от 17 апреля 1917 года, под названием "Восхищение", со следующим текстом: "Первый солдат: — Знаешь ли ты, Ханс, кто едет в этом роскошном поезде и кому мы оказываем почести? — Второй солдат: — Очень симпатичные русские анархисты".

А. Н

ТРЕТЬЕ ОБРАЩЕНИЕ К РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Дорогие друзья! Соотечественники!

Мое "дело", сфабрикованное в Москве, в КГБ, в тесном контакте с пресловутым Отделом (в советской печати: Бюро) спецрасследований министерства юстиции США, который давно следует называть Отделом КГБ, — сделало новый виток.

Апелляционный суд в Нью-Йорке, куда дело было направлено моими адвокатами, констатировал, что "...нет бесспорных доказательств ложных показаний" обвиняемого, то есть, что я ничего не скрыл из своей биографии. Констатировав это, Апелляционный суд, однако, утвердил приговор первой инстанции: лишение гражданства... Утвердил, "основываясь" на том, что... писал. Сорок четыре года назад. За тысячи километров от США.

Решение Апелляционного суда настолько сумбурно, настолько противоречиво, что мои адвокаты немедленно подали обоснованное ходатайство о пересмотре этого решения. Что даст это ходатайство, кто

скажет?

Между тем расходы на оплату адвокатов продолжают расти. Хотя большая часть расходов позади, впереди еще апелляция в Верховный суд с соответствующими (не малыми) расходами. А деньги в Фонде защиты гражданских прав Конгресса Русских Американцев, который спасал меня и мою жену от финансовой катастрофы, — исчерпаны.

Принося глубочайшую благодарность всем, кто поддерживал меня и мою жену-страдалницу, но и жену-героиню, — материально, финансово в тяжелое время нашей жизни, обращаюсь снова к отзывчивым людям, — друзьям, знакомым и вовсе не знакомым эмигрантам российским — с призывом-просьбой: не оставьте своей поддержкой!

Всем, кто откликнется на наш с женой призыв, земной поклон!

Июнь, 1987 года

С сердечным приветом
В. Д. СОКОЛОВ-САМАРИН

Чеки и почтовые переводы ("мони-ордер") просьба **выписывать** на: С. Р. А. — Civil Rights Defence Fund и посылать по адресу: Congress of Russian Americans, Inc. — P. O. Box 818 — Nyack, NY, 10960, USA.

29 июня с. г. в Буэнос-Айресе после продолжительной болезни скончался поручик

НИКОЛАЙ ЛЮДВИГОВИЧ ДОБРОВОЛЬСКИЙ

о чем с прискорбием извещают Русский Общевоинский Союз, Галлиполицы, Дроздовцы и Корниловцы и выражают сочувствие вдове Татьяне Хризантовне.

Волею Божией, 29 июня с. г. скончался

НИКОЛАЙ ЛЮДВИГОВИЧ ДОБРОВОЛЬСКИЙ

и похоронен на Британском кладбище города Буэнос-Айреса, о чем с прискорбием сообщают вдова и друзья покойного.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578 - 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. Цены за экземпляр газеты:

Австралия - 0.80 ам. долл.; Германия - 1.80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0.80 ам. долл.; Аргентина - 0.70 анстр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "мони-ордер" выставлять на Miguel Kireeff. Просьба не делать банковских и почтовых денежных переводов. "NASHA STRANA" -

"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 - 11, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980